

НА ВОЙНЕ Я БЫЛ ВРАЧОМ

Обычно, когда я говорю, что на войне был врачом, люди понимающе кивают: «Ну да, в медсанбате! Ах, нет? Значит, в госпитале?». О низовых звеньях военно-медицинской службы знают меньше, чем о госпиталях и медсанбатах. Хотя именно эти низовые звенья: санинструкторы, фельдшеры, врачи медико-санитарных частей были ближе всего к бойцам, которым нужна была медицинская помощь – к раненым, заболевшим или просто уставшим. И работали эти медики прямо на передовой.

Я служил в медсанчасти артиллерийского полка с начала 1943 года, в том числе непосредственно в действующей армии с лета 1943 года и до конца войны.

ЕВРЕЯМ ОСТАВАТЬСЯ НЕЛЬЗЯ

В 1941 году я сдал экзамены за 3-й курс, и началась война. В октябре, незадолго до того, как в Харьков вошли немцы, Мединститут эвакуировался в столицу Киргизии Фрунзе (ныне город Бишкек). Мой младший брат Миша уехал со своим ремесленным училищем в Кемерово. Мы с мамой сумели выехать с институтом. Мы уже знали, что евреям оставаться нельзя. Правда, не все это понимали. Знаменитого стоматолога Моисея Борисовича Фабриканта Н.С. Хрущев вывез чуть ли не силком. Жена Фабриканта осталась – беречь огромную библиотеку и, конечно, погибла. В Харькове это называлось «попасть на Тракторный». Там же погиб и один из братьев матери, мой веселый дядя Борис Шнаперман.

Во Фрунзе Харьковский мединститут слился с молодым местным Киргизским мединститутом, укрепив его своей первоклассной профессурой. Тамошние студенты окончили только второй курс, и мы, эвакуированные, стали первым выпускным курсом. Всего на курсе было сто с лишним человек.

В условиях войны нас готовили усиленными темпами, без каникул, с уплотненным графиком занятий. Поэтому программу 4-го и 5-го курсов мы прошли всего за один год. 15 сентября 1942 года мне был выдан диплом с отличием, а на следующий день я уже ехал вместе с другими выпускниками в эшелоне на запад.

Л. Бродер ведет прием больных в Харьковском психоневрологическом диспансере. 1970-е гг.

ГЕНИЙ В СОЛДАТСКИХ ОБМОТКАХ

Вначале мне приходилось вместе с другими врачами «фильтровать» новобранцев, возвращая в военкоматы тех, кто по состоянию здоровья был либо вовсе негоден к военной службе, либо годился лишь к службе в тыловых частях.

Когда я дописал этот абзац, то вспомнил о своем давнем письме в «Литературную газету». Это был отклик на рассказ Олеся Гончара «Гений в солдатских обмотках», опубликованный в начале 1980-х. Писатель с горечью писал о том, что в годы войны не было возможности проводить «фильтрацию» иного рода, которая позволила бы сберечь, не бросать в общий котел гениальных юношей, чья гибель – невосполнимая потеря для страны и человечества. В письме я написал еще об одном таком юноше – Рафе Нейшулере, математике, полиглоте, музыканте, который в 1941 г. в 16 лет был на 3 курсе физмата Харьковского университета. Он эвакуировался с матерью в По-

Л. Я. БРОДЕР,
капитан медицинской
службы в отставке,
в 1943-1945 гг. –
младший врач
434-го артполка
156-й стрелковой дивизии

волжье, преподавал математику в сельской школе (и даже был завучем), заочно учился в Ульяновском университете и за полгода(!) окончил его. Когда Рафе исполнилось 18, его призвали в армию. После кратковременной учебы в военном училище (где он успел написать диссертацию по математике) он был направлен на фронт и вскоре погиб в бою.

МЫ НЕ СТАЛИ ВАС БУДИТЬ, ВСЕ РАВНО БОЕЦ ПОГИБ

В июле 1943 года 156-я стрелковая дивизия стала с боями продвигаться на запад. Из Калининской области мы оказались в Белоруссии, потом в Литве, весной 1945-го достигли Латвии. Какое-то время дивизия числилась в составе войск Ленинградского фронта. Вместе с дивизией двигался и наш 434-й артиллерийский полк со своими 122-миллиметровыми орудиями, а также вся незаметная сеть медицинской службы: санинструкторы при своих взводах, фельдшеры в дивизионах и наша полковая медсанчасть.

21 ИЮНЯ – ДЕНЬ МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА

Уважаемые жители Курортного района!

21 июня отмечается День медицинского работника – праздник особенный для нашего Курортного района, где в сфере здравоохранения занят самый высокий в Санкт-Петербурге процент населения.

Уважаемые медицинские работники – руководители медицинских учреждений, здравниц, доктора, медсестры, фельдшеры, санитарки!

Примите наши сердечные искренние поздравления с профессиональным праздником! Ваши чуткие руки, неравнодушные сердца, знания и профессионализм служат самой высокой цели – сохранению здоровья и жизни человека. Поэтому невозможно переоценить значимость вашего труда. Спасибо за самоотдачу, доброту, действенную помощь и сострадание, которые вы дарите людям.

Пусть ваш нелегкий и благородный труд приносит вам удовлетворение и благополучие. Здоровья вам, счастья, удачи, новых профессиональных побед!

Глава администрации Курортного района
В.К. Борисов

Председатель Совета ветеранов В.М. Михайлов
Руководители органов местного самоуправления

Запомнилось пешее движение в колонне, усталость, желание спать, спать. Я придумал способ немного поспать на марше: быстро проходил вперед вдоль колонны, усаживался на подходящий пенек, кочку и засыпал на несколько минут – до тех пор, пока мои товарищи не поравняются со мной и не разбудят. Только потом я понял, как это было легкомысленно и глупо: у меня даже санитарной сумки с собой не было, и, если бы кого-то ранило, я не смог бы оказать помощь.

Если удавалось поспать ночью, грохот пушек меня не будил. Однажды я спал на носилках, стоявших на дне щели. Рядом рвались снаряды, погибали люди, одному бойцу снесло полголовы. «Мы уж не стали вас и будить, всё равно погиб», – сказали мне потом.

Чего я больше всего боялся на войне? Прямого попадания авиабомбы, если находишься не рядом со своими, а, допустим, пошел на КП или еще куда-то. Потому что тогда от тебя ничего не останется и будешь числиться пропавшим без вести. Вообще понастоящему страшно мне было не более 10 раз.

Самое сильное ощущение опасности испытал, когда ночью в лесу, уже в Белоруссии, мы попали под плотный минометный огонь. Мины ударялись о стволы и рвались на высоте, осыпая градом осколков. Тогда было особенно много раненых и убитых.

КАВАЛЕР ОРДЕНА КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

Меня на войне пощадил пули, снаряды и бомбы. Но 27 апреля 1945 года, за несколько дней до конца войны, когда полк находился на территории Латвии, близко от меня разорвался снаряд. Я неудачно упал на землю и получил сложный перелом правой руки.

Я был уволен в запас в декабре 1945 года в том же звании, что и начал войну – ст. лейтенант медицинской службы. Документы о присвоении мне очередного звания и о награждении орденом Красной Звезды в июле 1945 года не нашли меня в госпиталях. О том, что я капитан и кавалер ордена, узнал только через несколько лет, когда меня призвали повторно.

Я-то вернулся с войны, а мой брат, рядовой Михаил Бродер, – нет. После окончания ремесленного училища, эвакуированного в Кемерово, он какое-то время работал в этом городе на одном из заводов. В 1944 году ему исполнилось 18 лет, и он был призван в армию, был ранен. Больше я ничего не знаю о нем. Уже после войны я получил запрос о местонахождении брата: ему должны были вручить медаль «За отвагу». На мои многочисленные обращения в центры поиска следовали ответы – «Сведений нет».

Война отняла у меня самых близких – мать и брата.

Из воспоминаний
сестроречанина
Л. Я. Бродера